

(примечание: Я не специалист по игровым или художественным терминам, и в этой главе их довольно много, поэтому, пожалуйста, простите меня, если я допустил какие-то ошибки, и дайте мне знать, если есть что-то, что я должен исправить!)

«Почему этот человек так преследует тебя, как Сюй Цин?» - Усмехнулся Янь Си.

Се Нин с любопытством наклонился и указал на линию на диске. «Разве это не английское название после слова "режиссер"?»

«Макс, верно?» Янь Си объяснил. «Это английское имя Чжуан Янь.»

Удивился Се Нин. «Серьезно?»

Янь Си холодно хмыкнул. «Ну конечно. В университете Чжуан Янь изучал режиссуру в медиа-кампусе. После того, как он уехал за границу для дополнительного обучения, он попал в круг иностранных развлечений. Я слышал, он какой-то перспективный режиссер. Макс - это английское имя, которое он сам себе дал; оно звучит высокомерно, как только ты его слышишь!»

Се Нин наклонил голову и спросил: «Вы смотрели его?»

Янь Си на секунду замолчал. «Что?»

Се Нин неторопливо сказал: «Откуда ты так хорошо это знаешь?» Он даже знал свое английское имя.

«Зачем мне смотреть на него?», Янь Си встретил любопытный взгляд Се Нина и внезапно почувствовал, что не может дать объяснения, которое защитило бы его. «Что в нем такого достойного, чтобы я поднял на него глаза? Нужно ли мне вообще искать такую информацию?»

Се Нин ничего не сказал и убрал диск.

Янь Си последовал за ним и пробормотал: «Я обратил на него внимание только ради тебя. Но мне действительно не нужно было проводить никаких исследований, слухи распространялись повсюду!»

Се Нин: «Какие слухи?»

Янь Си колебался.....

Се Нин: «?»

«Ах...забудь!» Янь Си вздохнул. «Все сплетничают о том, как вы расстались с Сюй Цин.»

Се Нин вспомнил о телефонных звонках, которые ему недавно звонили, и кивнул. «Я знаю.»

«Совпадение или нет, но Чжуан Янь вернулся в Китай. Я не знаю как, но две вещи, которые изначально не были связаны, стали связаны в их глазах, и после того, как они распространились вокруг, все теперь говорят, что из-за того, что Сюй Цин не смогла отпустить Чжуан Янь, вы, ребята, расстались.»

«Что за чушь! Очевидно, это ты бросил Сюй Цин!» Говоря это, он злился все больше и больше. «Я пытался объяснить тебе это, но они мне не поверили и вместо этого заговорили о Чжуан Янь! Куча мудаков!»

Эта группа людей, хотя их можно назвать одноклассниками и друзьями, по сути, все еще является эксклюзивной группой богатых детей, которые обычно даже не беспокоятся о семейных проблемах.

Хотя семейное происхождение Янь Си считается состоятельным, по сравнению с другими богатыми семьями разница велика, как небо и Земля. Такие семьи, как его, которые начинали с нуля, не были бы легко приняты в группу, если бы не Се Нин.

Тем не менее, были люди, которые насмеялись над Янь Си за его спиной, называя его слугой Се Нина и говоря, что он только знает, как следовать за ним повсюду.

Если бы Янь Си не беспокоился за Се Нина, он бы не стал возиться с этими плейбоями, которые не делали правильных вещей и знали только, как есть, пить и трахаться.

Очевидно, среди них были и некоторые элиты, и пара из них, которые хорошо ладили с Янь Си, помогли ему на ранних стадиях начала его бизнеса.

Выслушав его длинное объяснение, Се Нин ответила: «О!»

Что он имел в виду, а? Янь Си был почти до смерти зол за него. «Ты не собираешься им это разьяснить?»

Се Нин сказал: «Это слишком много хлопот. Пусть говорят, что они хотят сказать.»

Увидев недоброе выражение лица Янь Си, он добавил фразу. «Это раздражает.»

Янь Си потерял дар речи.

«Молодой господин, не могли бы вы быть немного менее просвещенным и иметь немного человеческих эмоций?»

«Но, - Се Нин чувствовал себя обиженным, - есть так много людей, которым я должен объяснить это, один за другим, что я бы утомил себя.»

В конце концов Янь Си больше нечего было сказать.

Наконец, он энергично потрепал Се Нина по волосам, чувствуя их мягкость, и едва смог подавить свой гнев.

Се Нин как следует выключил проектор и разыскал режиссера "монолог".

Как и сказал Янь Си, режиссер "монолог" на самом деле был китайцем. Его китайское имя Чжуан Янь, и у него было великолепное резюме; он был сравним с Чжуан Янь, о котором так часто говорил Сюй Цин.

Этот фильм не имеет большого престижа в интернете, но в индустрии развлечений он произвел приличное количество волн.

В конце концов, он был китайским режиссером, чьи работы попали на Каннский кинофестиваль.

Чжуан Янь был довольно сдержан после возвращения в Китай. Се Нин пару раз небрежно обыскал его и не нашел ни одной фотографии, но нашел его Weibo.

Се Нин нажал "следовать".

Янь Си, кто наблюдал за всем этим процессом «???»

«Почему ты последовал за ним?»

Се Нин сказал: «Его фильм был сделан довольно хорошо.»

Янь Си вспомнил художественный фильм, с его изысканными картинками, но мягким сюжетом, и снова почувствовал огромную эстетическую разницу между ним и его хорошим другом.

«Неважно, главное, чтобы ты была счастлива.»

Се Нин, открывший Weibo однажды в голубую Луну, обнаружил, что приобрел довольно много

последователей.

Рождественская картина, которую он нарисовал в прошлый раз, была загружена в Интернет, и многие люди любили его художественный стиль, поэтому кто-то откопал его Weibo.

Се Нин не умеет общаться и редко участвует в подобных мероприятиях. Он сделал этот аккаунт в Weibo с Сюй Цин. Раньше он загружал некоторые из своих ссылочных работ, но открывал Weibo только раз в пару месяцев и в конце концов отказался от него. Число последователей также сократилось до печального количества.

Личность Се Нина бесцельна, и живопись - одно из его единственных увлечений. Узнав, что он одержим живописью, они пришли в восторг. Они не только не отговаривали его от этого, но и обращались за уроками ко многим великим учителям и мастерам.

У Се Нина есть и талант, и страсть, и он хотя бы раз изучил все виды художественных стилей. Позже, когда он узнал о цифровых планшетах, он был еще более предан этому.

Игровая компания Янь Си в самом начале занималась созданием настольных игр. Однако индустрия настольных игр не процветала, и компания была наполовину мертва.

К счастью, Янь Си обладал острым глазом и быстро вошел в индустрию мобильных игр с прогрессирующей мобильной игрой, известной своим художественным стилем. < Любители мобильных телефонов > - это все в моде, и они занимают большую часть пирога, который представляет собой индустрия мобильных игр.

Се Нин - оригинальный художник этой игры.

Успех < любителей мобильных телефонов > - это 30% от бизнеса и 70% от его элегантного художественного стиля. В том числе и внутриигровая одежда, которая была выпущена впоследствии, все это очень нравится публике.

Се Нин быстро сделал себе имя в игровой индустрии благодаря своему оригинальному искусству.

Впоследствии известная игровая компания FeiFan пригласила Се Нина принять участие в новом проекте <Записи гор и морей> в качестве концепт-художника.

<Записи гор и морей> использует монстров в "классике горы и моря" в качестве фона и представляет собой крупномасштабную карточную мобильную игру Gacha с сотнями карточных персонажей. Се Нин только помог им создать пару сцен и персонажей.

Игра была доступна для публичного тестирования в июне этого года и взорвалась с невообразимой скоростью. До сих пор это была мобильная игра уровня феномена, и эту игру

определенно можно было бы найти на телефоне любящего игры юноши.

Карта SSR, PiXiu, которую разработал Се Нин, стала самым любимым и популярным игровым персонажем. Игроки бесконечно любят персонажа, будь то в его первоначальном виде или в антропоморфном.

В Интернете появилось еще больше фанатов PiXiu, и благодаря популярности игры многие фанатисты обнаружили, что привлекают массу поклонников.

Как оригинальный дизайнер концепции, Се Нин был очень сдержан. Кроме людей в индустрии, никто не знал, что он был дизайнером PiXiu.

Срочный рождественский проект Се Нина в самом начале был для "Записи гор и моря".

Сначала он не был оригинальным художником плакатов. Скорее всего, возник спор, и Фейфаньские игры запутались, прежде чем они обратились к Се Нину, предложив двойную цену из-за нехватки времени.

Се Нин вытащил редкую ночную афишу для этого плаката, и это привело к тому, что не только клиент остался доволен, но и игроки, которым она очень понравилась.

Менее чем через день после того, как постер был размещен на официальном сайте игры Weibo, количество комментариев превысило десять тысяч и продолжает расти.

Се Нин не заботился о том, сколько у него поклонников, но он был счастлив, что его работа была хорошо принята и любима.

Кроме "монолог", Се Нин владеет двумя другими фильмами Макса - то есть Чжуан Янь - хотя "монолог" самый известный. Чжуан Янь снял большое количество фильмов за границей, и есть еще пара, которые Се Нин не смог купить в Китае.

Однако, когда он увидел, насколько незаинтересованным был Янь Си, он выстроил остальные диски с фильмами и аккуратно разложил их на полке.

В эту зимнюю ночь ветер был пугающе силен и свистел, как нож.

Се Нин проводил Янь Си до гаража, но, услышав завывание ветра, заколебался и сказал: «Почему бы тебе не переночевать здесь?»

«Все в порядке. Чтобы добраться от вас до моей компании, требуется час. Это убьет меня, если я проснусь так рано зимой.»

«Тогда приходи попозже» - сказал Се Нин. «Как босс, опоздание не приведет к сокращению зарплаты.»

Янь Си сказал серьезным и честным тоном: «Я хочу быть примером!»

Се Нин с сомнением посмотрел на него.

«Ладно, ладно,» - Янь Си поднял обе руки, словно сдаваясь. «Завтра важное собрание, и акционеры будут меня до смерти пилить, если я опоздаю.»

Се Нин сказал: «Тогда будь осторожен по дороге домой.»

Янь Си подошел к задней части своей машины и вдруг достал из багажника плюшевого медведя. Он был примерно такого же роста, как Се Нин, и было непонятно, как он мог запихнуть его в багажник так, чтобы Се Нин этого не заметил.

«Для тебя.»

Се Нин держал медведя в оцепенении. «Что это?»

«Рождественский подарок и подарок на новоселье» - сказал Янь Си. «Ты можешь обнимать его ночью во сне, потому что он теплый.»

Се Нин сказал: «Я не держу вещи, когда сплю.»

Янь Си сказал: «Тогда просто положи его на кровать в качестве украшения. Я думал, тебе нравятся такие плюшевые игрушки, раз ты привез с собой кукол.»

Се Нин помолчал, вспоминая человека того дня. «Я получил их от когтистых машин.»

Янь Си сказал: «Кролик, который лежит в изголовье твоей кровати, тот же самый? Он довольно симпатичный и похож на тебя.»

Это был второй раз, когда кто-то сказал ему это. Се Нин поколебался и сказал: «Это действительно похоже на меня?»

Янь Си неожиданно улыбнулся. «Когда кролики встревожены, они кусают людей. Почему ты не можешь научиться кусать людей?»

«...Уходи.»

«Тогда я действительно ухожу.» Янь Си повиновался, сел в машину и открыл окно.
«Счастливого Рождества.»

Се Нин помахал ему рукой. «Счастливого Рождества.»

Вилла Lakeside хорошо оборудована мерами безопасности, и ее окрестности превосходны. У людей, которые входят и выходят, есть лица, но жизнь в одиночестве обычно кажется немного пустой и одинокой.

Однако Се Нин не думал, что ему одиноко. Здесь было довольно спокойно, и никто его не беспокоил. Он быстро воспользовался этой возможностью, чтобы изучить вдохновение и разобраться в своих мыслях.

За последние два дня он закончил смотреть фильмы Чжуан Яня, один за другим, и вдруг почувствовал что-то необъяснимое по отношению к этому режиссеру.

У каждого фильма были свои достоинства, но дизайн картины был идеальным и в точности соответствовал вкусу Се Нина. Се Нин обратил внимание на список сотрудников и заметил, что главный арт-директор - это не один и тот же человек.

Так было из-за личного стиля Чжуан Янь.

«Похоже, у нас схожие вкусы», - подумал Се Нин.

"Монолог" по-прежнему оставался самым выдающимся из этих фильмов.

Се Нин посмотрел его еще пару раз, и несколько сцен были ему так знакомы, что он даже видел их во сне по ночам.

Когда Янь Си нашел время, чтобы проверить, как живет его хороший друг, Се Нин работал над черновиком. Он впустил его и заставил смотреть телевизор в гостиной.

Когда он вдохновлен, он обычно застрял в своем собственном мире и может не услышать, если кто-то прокричит его имя рядом с его ухом. Янь Си был хорошо осведомлен об этой его проблеме и счастливо бродил по гостиной, Прежде чем вернуться в художественную студию, чтобы посмотреть, как он работает над своим черновиком.

Художественная студия Се Нина была очень большой. Посередине стоял длинный стол, разделявший комнату на две части. С одной стороны стояли инструменты для рисования и ослепительные книжные полки, а на земле - несколько холстов для рисования.

Другая сторона была относительно аккуратной. На стене висела большая классная доска, а

рядом с ней - сетка для прикалывания различных чертежей и других материалов.

На длинном столе лежали блокноты, цифровой планшет и два широкоэкранных монитора. Кроме того, в стену был вмонтирован монитор.

Возле стола было еще грязнее. Повсюду были разбросаны различные ручки и бумаги, А Се Нин сидел в кресле, склонившись над своей картиной.

Янь Си огляделся и увидел что-то похожее на набросок сцены.

«Это концепт-арт для новой игры?» - Спросил Янь Си, когда Се Нин отложил карандаш.

«Нет,» - покачал головой Се Нин. «Я просто рисую что-то наугад.»

Он сделал паузу, так как было что-то, чего он не сказал. Этот проект не был оригинальной картиной для игры, но был оригинальной картиной для фильма.

«Я хочу сделать перерыв в эти дни, поэтому пока не принимаю новую работу», - сказал Се Нин.

Янь Си кивнул. «Тебе пора хорошенько отдохнуть. В интернете много новостей о внезапных смертях, и в прошлый раз ты допоздна дописывал плакат, так что имей это в виду. В следующий раз не соглашайся на такую поспешную работу, даже если тебя предложат много. Не то чтобы тебе нужны были деньги.»

Се Нин сказал: «Арт-директор "Записи гор и морей" сам подошел ко мне, и у меня были хорошие отношения с ним, когда мы работали вместе раньше. Видя, как он спешит, я хотел помочь ему.»

«Рождественский плакат для "Записи гор и морей"? И так, ты торопил эту часть.» Янь Си нахмурил брови и вдруг о чем-то задумался. «Это в вашем стиле, но комментарии под <Записи гор и морей>, кажется, разрывают его в эти дни.»

Се Нин был ошеломлен. «Порвать его?»

Янь Си кивнул и собрал в голове информацию, которую он слышал от сплетен раньше. «Похоже, что <Записи гор и морей> изначально планировал для этого плаката другого художника, но окончательный вариант не прошел. У этого артиста много поклонников, и он начал ругаться в комментариях после того, как узнал об этом.»

Се Нин задумался и спросил:

Янь Си сказал: «Я не знаю.»

Се Нин снова спросил: «Они подписали контракт?»

Янь Си: «Я не знаю.»

Се Нин: «Они заплатили ему за призыв?»

Янь Си снова сказал: «Я не знаю.»

«...» Се Нин несколько секунд молчал. «Тогда что ты знаешь?»

Янь Си: «Я не художник для FeiFan Games, так как же я должен знать эти вещи?»

Се Нин: «О, тогда я больше не буду спрашивать.»

Как на это ни посмотри, это был спор между FeiFan Games и художником.

Даже если они начали поднимать шум, какое это имеет отношение к нему?

Се Нин встал, чтобы разложить и сложить на столе разбросанные черновики. Его взгляд остановился на сквозняке наверху.

Его пальцы на мгновение замерли, и он вдруг сказал: «Янь Си, я хочу рисовать для фильмов.»

Примечание автора: Чжуан Янь появится в следующей главе.

Примечания переводчика:

Настольные игры - игры, которые вы скачиваете и устанавливаете на свой компьютер, такие как league of legends, WoW и т. д.

Любители мобильных телефонов - имя ... в ожидании? это звучит как-то неубедительно...ЛОЛ

Записи гор и морей - название, скорее всего, основано на "классике горы и моря" (см. ниже)

Классика гор и морей - древняя книга, в которой собран широкий спектр географии,

мифологии, колдовства, народных обычаев и т. д.

PiXiu - китайское мифическое гибридное существо, считающееся могущественным защитником практикующих Фэн-Шуй и напоминающее сильного крылатого льва. (Википедия)

Лица - то же самое лицо, что "сохранить лицо" или "потерять лицо", я полагаю!

Рисовать для фильмов - я, к сожалению, не помешан на кино или искусстве, поэтому не совсем уверен, что он будет рисовать-раскадровки? Помочь с тем, как должен быть снят сценический кадр? Или, может быть, Чжуан Янь занимается режиссурой анимации? В общем, Се Нин просто становится все ближе и ближе к Чжуан Яню >:)

<http://bllate.org/book/17382/1630055>